

В.П. Волчок

Теоретические подходы в изучении взаимодействия родителей с детьми

В исследованиях по изучению взаимодействия родителей с детьми, как зарубежных, так и отечественных, мы можем наблюдать преобладающую роль изучения факторов воспитательных воздействий со стороны родителей. Эта сторона является наиболее изученной в психологии семейного воспитания.

Единой основы классификации типов семейного воспитания нет; чаще всего за основу берутся способы воздействия на ребенка, формы контроля и поддержания дисциплины, иногда эмоциональные отношения к ребенку и отношения к своим родительским обязанностям. При этом ребенок, чаще всего, остается пассивной стороной воспитательного процесса, хотя исследователи и изучают изменения, происходящие с ним в зависимости от того или иного стиля воспитания, однако об отношении ребенка к родителям написано крайне мало. Особенности взаимодействия родитель–ребенок, как двустороннего процесса, отражаются различными авторами в большей или меньшей степени и не являются, как правило, основанием для классификации типов или стилей воспитания, что справедливо, если рассматривать воспитание как целенаправленный воздействующий процесс, осуществляемый на осознанном и неосознанном уровне [1]. Под стилем семейного воспитания понимают, в основном, систему приемов и способов воспитательного поведения родителей, обусловленную их личностными качествами и служащую средством эффективного приспособления к объективным требованиям [2]. Вместе с тем, нам близка позиция Г.Т. Хоментausкаса, который излагает свои взгляды на процесс взаимодействия родителей и детей в следующих положениях [3]:

1. Ребенок не просто продукт воспитательных воздействий родителей. Ребенок активен. Он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет собственное поведение, отношение к семье и самому себе.

2. Дети вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления иначе, чем мы, воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоциональные переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами.

3. Семейная ситуация развития ребенка не тождественна той, которую воспринимаем мы. Для каждого члена семьи она выглядит несколько иначе. Каждый ребенок в семье получает собственный уникальный опыт. В сущности, каждый из них развивается в других условиях.

4. На детей влияют не только ваши преднамеренные воспитательные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей, в том числе ни вами, ни ими не осознаваемые.

Важной характеристикой поведения родителя по отношению к ребенку является последовательность. Известный английский психоаналитик Д.В. Винникотт отмечал, как важно родителю быть последовательным, а значит, предсказуемым для детей. Последовательность обеспечивает надежность и безопасность ребенку в окружающем мире [4].

С. Броуди на основании наблюдений и магнитофонных записей общения матери с младенцем выделила четыре типа материнского отношения. Матери первого типа легко и органично приспосабливались к потребностям ребенка, ждали, когда ребенок сам созреет. Матери второго типа безуспешно пытались

приспособиться к потребностям ребенка, им недоставало непосредственности, они чаще доминировали, чем уступали. Матери третьего типа мало проявляли интереса к ребенку, основу их материнского чувства составляло чувство долга. У них отмечалось мало теплоты и спонтанности, а основным инструментом воспитания был жесткий контроль. Наконец, матери четвертого типа вели себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка, плохо понимали своего ребенка, их прямые воспитательные воздействия были противоречивы, так же как и реакции на одни и те же поступки ребенка. С. Броуди считала этот последний, непоследовательный тип наиболее вредным для развития ребенка.

Хоментаскас также пишет, что непоследовательность родителей – одна из причин того, что в дальнейшем дети воспринимают родителей как людей непостоянных, чье поведение трудно предвидеть, и поэтому менее склонны раскрывать свои чувства – неизвестно, как в очередной раз на них отреагирует мать или отец [3, с. 24].

Т.М. Титаренко связывает непоследовательность родителей с неустойчивыми взаимоотношениями членов семьи, с «всплесками» воспитательной активности со стороны кого-нибудь из родителей, что может приводить к развитию у ребенка невыдержанности, импульсивности. Непоследовательность воспитательных воздействий возникает и тогда, когда мать и отец проявляют себя в совершенно разных ролях, например, властная и деспотичная мать и мягкий, нерешительный отец [1, с. 55–56].

Интересно, что сами взгляды психологов на проблему «последовательности» порой противоречивы. Так, Винникотт считает: последовательность родителей позволяет им быть самими собой [4], а Гордон пишет, что чувства родителей изменяются в зависимости от ситуации, времени, от ребенка, и, если родители стараются быть последовательными, они теряют способность быть естественными [5]. Б. Спок также считает советы психологов быть последовательными при воспитании детей вредными и лишающими родителя способности следовать за естественными проявлениями детей.

А.И. Захаровым при исследовании семей детей-невротиков выделены следующие параметры воспитания [6]: 1. Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: а) гиперопека; б) опека; в) принятие; г) непринятие. 2. Параметр контроля: а) разрешительный; б) допускающий; в) ситуативный; г) ограничительный. 3. Последовательность – непоследовательность. 4. Аффективная устойчивость – неустойчивость. 5. Тревожность – нетревожность.

А.С. Спиваковская, рассматривая воспитание как реализацию определенной родительской позиции, выделяет две группы мотивов, характерных для родителей детей-невротиков. К первой категории относятся следующие мотивы: воспитание как реализация потребности смысла жизни; воспитание как реализация потребности достижения; воспитание как реализация сверхценных идеалов или определенных качеств. Ко второй категории относится воспитание как реализация определенной системы [7]. Эти мотивы можно считать вариантом реализации потребности в достижениях, но при этом речь идет о достижениях не одного из родителей, а всей семьи.

Под родительской позицией А.С. Спиваковская понимает «некое целостное образование, реальную направленность воспитательной деятельности родителей, возникающую под влиянием мотивов воспитания». Родительская позиция реализуется во взаимодействии с ребенком и зависит от соотношений между осознаваемыми и неосознаваемыми мотивами. По мнению А.С. Спиваковской, родительскую позицию характеризуют следующие три критерия [7]:

адекватность – степень ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребенка, его развития, соотношение качеств, видимых и осознаваемых родителями. Адекватность родительской позиции проявляется в феноменах предписывания родителями ребенку тех или иных качеств,

в степени и знаке искажений восприятия образа ребенка. Таким образом, параметр адекватности родительской позиции описывает когнитивный компонент во взаимодействии родителей с детьми;

динамичность – степень подвижности родительских позиций, способность к изменениям форм и способов взаимодействия с детьми. Прослеживается несколько вариантов проявления динамичности родительской позиции. Во-первых, динамичность в восприятии ребенка, способность к прорисовке все более и более углубленных и изменяемых портретов ребенка или же оперирование раз и навсегда созданным статичным портретом. Во-вторых, это степень гибкости во взаимодействии с ребенком, способность изменять формы и методы воздействия в связи с возрастными изменениями ребенка. В-третьих, это степень изменчивости воздействия на ребенка в соответствии с различными ситуациями, в связи со сменой условий взаимодействия. Параметр динамичности описывает когнитивный и поведенческий компоненты родительской позиции;

прогностичность – это способность родителей к экстраполяции, предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка и способность к построению взаимодействия с ребенком с учетом этого. Прогностичность определяет как глубину восприятия ребенка родителями, т.е. описывает когнитивный компонент родительской позиции, так и особые формы взаимодействия с детьми, т.е. поведенческий компонент родительской позиции.

Эмоциональный компонент родительской позиции проявляется по всем трем параметрам. Он выражается в эмоциональной окраске образа ребенка, преобладании того или иного эмоционального фона во взаимодействии родителей с детьми, в эмоциональных реакциях по поводу всех воспитательных действий.

А.С. Макаренко был одним из тех, кто первый попытался систематизировать представления о родительских влияниях. Он называл их родительским авторитетом, выделяя несколько типов ложного родительского авторитета: авторитет подавления, авторитет расстояния, авторитет педантизма, авторитет резонерства, авторитет подкупа. Истинным является авторитет любви, доброты, уважения. С.В. Ковалев различает формальный авторитет родителя (обусловленный социальной ролью родителя), функциональный авторитет (опирающийся на эрудицию и опыт) и личный авторитет. Личный авторитет зависит от частоты и качества контактов с ребенком, степени понимания и уровня решения вопросов личной жизни ребенка [8].

Другое направление анализа взаимодействия родителей с детьми лежит в области определения типов, стилей, моделей взаимодействия. Так, Т.М. Мишина, исследуя дисгармонию семейных отношений, определяет три основных типа «невротических «супружеских пар: с отношениями «соперничества», «изоляции» и «псевдосотрудничества» [9].

Существуют попытки выделить подобные типы взаимодействия родителя с ребенком. Так, на основе наблюдения за поведением родителей и детей при выполнении совместного теста Роршаха (СТР) Е.Т. Соколова выделяет следующие стили общения взрослого и ребенка. Сотрудничество – это единственный эффективный стиль общения в СТР, для него характерно открытое выдвижение своих предложений каждым из членов семьи, поощрение к этому другого, интерес к мнению другого. По мнению Е.Т. Соколовой, такой стиль общения максимально приближается к «идеальному»: ребенок побуждается к активности и реализации своих возможностей; одновременно у него создается ощущение полной безопасности и защищенности. Следующий стиль общения – изоляция, при таком типе общения партнеры всячески пытаются избежать взаимодействия, не желают делиться своими мыслями, чувствами и переживаниями. Предложения партнера не вызывают интереса, отклоняются, ничего не делается для того, чтобы привлечь внимание партнера к своим идеям.

Еще один стиль общения отличается сильным противостоянием партнеров – это соперничество. Соперничество может выражаться в борьбе за практиче-

скую инициативу, стремлении за внешнее доминирование, отклонении предложений другого, репликах негативно-оценочного характера. Стремление матери во что бы то ни стало «подчинить» ребенка может быть связано не столько с потребностью достижения, сколько с потребностью в симбиотической эмоциональной привязанности [10].

Наконец, последний стиль общения – псевдосотрудничество – отличается эгоцентрической позицией обоих партнеров, исключающей истинно совместный характер ответов, хотя совместные решения при таком стиле общения, в отличие от «изоляции» и «соперничества», принимаются, но не носят истинно совместный характер. При этом, по мнению Е.Т. Соколовой, возможны два варианта этого стиля общения: доминирование матери и доминирование ребенка.

Следующую классификацию типов взаимодействия взрослого с ребенком предлагают В.А. Петровский, А.М. Виноградова, Л.М. Кларина, Л.П. Стрелкова, К.Н. Поливанова, Г.А. Цукерман [11]. Они различают три такие модели: 1) модель «невмешательства» в жизнь ребенка; 2) учебно-дисциплинарную модель; 3) личностно-ориентированную модель.

Характерными чертами модели «невмешательства» в жизнь ребенка являются «мирное сосуществование» взрослого и ребенка, реагирование на происходящее уходом, взгляд на ребенка как на обузу, досадную помеху в решении собственных проблем. К результатам такого подхода относится разрыв эмоциональных связей с ребенком, холодность в общении, при этом часто ребенок обнаруживает раннюю самостоятельность и независимость.

Учебно-дисциплинарная модель складывалась в течение длительного времени. Взрослый чаще всего прибегает к наставлениям, запретам, требованиям, наказаниям, нотациям, при этом он стремится в первую очередь вооружить ребенка знаниями, умениями, навыками. Главные тактики такого общения – диктат и опека.

Альтернативу этим моделям составляет личностно-ориентированная модель взаимодействия взрослого с ребенком. Предполагается, что именно эта модель обеспечивает ребенку чувство психологической защищенности, доверия к миру, способствует формированию личности и развивает индивидуальность ребенка [11]. В своем общении взрослый смотрит на ребенка как на полноправного партнера в условиях сотрудничества, исходит из интересов ребенка и перспектив его дальнейшего развития. Понимание, признание и принятие личности ребенка основаны на способности взрослых к децентрации (умении становиться на позицию другого, учитывать точку зрения ребенка и не игнорировать его чувства и эмоции).

Другая область анализа взаимодействия родителей с детьми находится в русле исследований неблагоприятных систем семейного воспитания. Существуют различные подходы и критерии для определения неблагоприятных типов взаимодействия в семье. Известна концепция Боулби, которая связывает неблагоприятные условия в семье с наличием материнской депривации, в дальнейшем эта концепция и огромное количество экспериментальных исследований определили развитие теории привязанности, описанной выше. Авторы делают вывод, что нарушение семейного взаимодействия может приводить к возникновению психосоматических заболеваний или даже к шизофрениям.

И. Лангмейер и З. Матейчик предлагают выделять две группы условий, при которых может возникнуть неудовлетворение основных психических потребностей ребенка [12].

Во-первых, это такие обстоятельства, когда в семье имеется недостаток социально-эмоциональных стимулов, которые необходимы для здорового развития ребенка. Это может быть, например, при неполной семье, если родители преобладающую часть времени находятся вне дома, если экономическое или культурное состояние семьи настолько низко, что у ребенка отсутствует стимуляция для развития.

Во-вторых, это такие условия, когда данные социально-эмоциональные стимулы объективно в семье имеются, но для ребенка они недоступны, так как в отношениях воспитывающих его лиц образовался определенный барьер. Так бывает в цельных семьях, нередко с весьма благоприятным общественным и культурным положением, где, однако, мать, отец и другие воспитывающие лица эмоционально безразличны к ребенку.

В отечественной психологии и психиатрии сложилась традиция рассматривать нарушения системы семейного воспитания и дисгармонии семейных отношений как основные факторы, обуславливающие возникновение неврозов и психопатий у детей (А.С. Спиваковская, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.И. Исаев, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, Т.М. Мишина, Р.А. Зачепацкий, Е.К. Яковлева).

Изучение литературных источников показывает, что работы по изучению взаимодействия родителей и детей в большинстве своем выполнены на нетипичных семьях (многодетных, имеющих близнецов, деструктивных) с акцентуацией на негативных для развития ребенка факторах семейной среды. Подобная практика, расширяя горизонт научной мысли, в то же время не позволяет прогнозировать и оптимизировать жизненную среду ребенка из типичной для нашей культуры семьи: полной, стабильной, малодетной, не нуждающейся в помощи психотерапевта.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Титаренко, Т.М.** Нравственное воспитание дошкольников в семье / Т.М. Титаренко. – Киев: «Радянська школа», 1985. – 95 с.
2. **Гаврилова, Т.П.** Экспериментальное исследование отношения младших подростков к взрослым и сверстникам как объектам общения / Т.П. Гаврилова, Е.В. Фетисова // Психолого-педагогические проблемы общения. – М.: НИИОП, 1979. – С. 96–108.
3. **Хоментаскас, Г.Т.** Семья глазами ребенка / Г.Т. Хоментаскас. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
4. **Винникотт, Д.В.** Разговор с родителем: пер. с англ. / Д.В. Винникотт. – М.: НФ «Класс», 1995. – 94 с.
5. **Gordon, T. P.E.** Tin action [A guide to parent effectiveness training] / T. Gordon. – Toronto: Bantam Books, 1979. – 368 p.
6. **Захаров, А.И.** Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
7. **Спиваковская, А.С.** Профилактика детских неврозов / А.С. Спиваковская. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
8. **Макаренко, А.С.** О воспитании / А.С. Макаренко. – М.: Политиздат, 1975. – 255 с.
9. **Мишина, Т.М.** Психологическое исследование супружеских отношений при неврозах: автореф. ... дис. канд. психол. наук / Т.М. Мишина. – Л., 1978. – 20 с.
10. **Соколова, Е.Т.** Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 216 с.
11. **Учимся общаться с ребенком:** руководство для воспитателя детского сада / В.А. Петровский [и др.]; под общ. ред. В.А. Петровского. – М.: Просвещение, 1993. – 191 с.
12. **Лангмейер, И.** Психическая депривация в детском возрасте: пер. с чешск. / И. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага: Авиценум, 1984. – 335 с.

S U M M A R Y

In the modern world the understanding of the fact that family plays a significant role in children development and in the development of the whole society in general raises. In the second half of our century there happened to be a great rise of psychological researches devoted to the problems of children development in families. This article is devoted to the studying of parents-children interactions in a family.

Поступила в редакцию 3.01.2005